

Перед современной наукой стоит принципиально новая цель: обеспечение коэволюции общества и природы, которая ведет к спасению цивилизации. Новейшие результаты, полученные в современных исследованиях и связанных с инженерией знаний, позволяют утверждать, что логическая реконструкция рассуждений может оказаться продуктивной в исследовании таких важнейших характеристик коэволюционных систем как недетерминированность, наличие дополненности, возможность или невозможность введения скрытых параметров и т.д.

К сожалению, пока что принцип коэволюции не стал моральным ориентиром и целью в науке. Общество живет по принципам индустриальной эпохи, а преподавание логики ограничивается минимальным (18 часов) знакомством с традиционными разделами.

УДК 17 (075.8)

Этика парадоксов и парадоксальная этика

Уваров Л.В., Фонотова Э.А., Корзун И.П., Сорока Э.М.,
Канарская В.И., Кожич Н.М., Святозельская А.В.
Белорусский национальный технический университет

Парадоксальность – это важная особенность развития не только логики как науки, но и логики построения философско-технического знания. Парадокс (от греч. paradoxos – неожиданный, странный) – в широком смысле: резко расходящееся с общепринятыми мнениями. Этический смысл парадоксов раскрывается не в абстрактно-теоретическом, а в «личностном знании»: в интуиции, метафорах, искусстве, в мудрости. Уже в древнекитайской философии даосизма (VI-V вв. до н.э.) раскрывается мыслеобраз Дао как путь мироздания, основа гармонии Вселенной. Этическая мудрость, присущая Дао, проявляется в парадоксальной форме, например, сильное побеждается слабым, тонкое управляет плотным (мысль подчиняет тело). Что касается парадоксальной этики, то в отличие от этики парадоксов, в ней дается широкий анализ личности, духа, свободы как персоналистичных явлений, связанных с личностным знанием, наполненных многоплановой

парадоксальностью нравственности. Этот философско-этический персонализм блестяще раскрыт в работах Н.А. Бердяева.

Он считает, что не из социального надо понимать этическое, а, наоборот, из этического нужно выводить социальное, которое само требует нравственного обоснования. И оно коренится в истолковании грехопадения Адама и Евы, которых Бог наделил свободой выбора в познании добра и зла (а не оставил их в слепом послушании, состоянии райской невинности).

«Прачеловеку» ради его благих целей дана свобода творения зла, чтобы он почувствовал свою ответственность, испытал себя во всем. Парадокс зла в том, что оно порождает творческую силу добра, для преодоления проявлений зла. Грех – это жало смерти, а сила греха – закон. Смерть вошла в мир вместе с грехом и стала законом бытия. Но они искупаются и преодолеваются посланием в мир спасителя – Иисуса Христа. Так что парадоксальность мифа о грехопадении человека состоит в том, что это миф о его величии. Человек пал с высоты, но может и должен подняться на нее.

Н.Бердяев, как и Ф.Достоевский, подчеркивают парадоксальность страдания, мучения как единственной причины духовно-возвышающего сознания. Более того, нельзя не восхищаться безупречной логикой «очевидно-парадоксальной» мысли Н. Бердяева: страдания и смерть И. Христа, его победа над смертью («смерть смертью поправ») соответствуют такой же страдальческой, мучительной и трагической судьбе человеческой истории. Человек – существо противоречивое и парадоксальное: высокое и низкое, божественное и земное, свободное и рабское. И он же как личность – Индивидуально Неповторимая Духовная Вселенная. Отсюда через божественную благодать происходит подъем личности к жизни в сфере сверхличных ценностей, сверх-Добра, Абсолюта.

Глобализация есть интеграционный процесс, означающий ускорение взаимодействия и взаимопроникновения информационных и экономических связей различных культур на планете Земля, или процесс концентрации управления социогенезом в планетарном масштабе при очевидной ограниченности земных жизненных ресурсов и

геополитического пространства. При этом многие фундаментальные ценности народов, социальные идеалы людей, их творческие устремления, верования и этические нормы естественно приводятся к одному и тому же единству — к «общему знаменателю». Иначе и быть не должно, коль речь идет об общих основаниях, на которых зиждется жизнедеятельность общества как единого организма. Сохранение же разнообразия культур, верований, вековых традиций, нравственных устоев и норм народов и этносов есть основное условие, предотвращающее вырождение человечества, истощение его творческого потенциала. Это страховка от коллапса культуры в целом. **Свято уважай любые проявления иной жизни** — таков императив универсальной морали.

Каким образом это может быть достигнуто? Поскольку глобализация носит многосторонний, системный характер, то навязывание единой для всех нормы, — «правила жизни», — с какой бы стороны и под каким бы предлогом это ни исходило, есть наследие имперской морали прошлого и контрпродуктивно. Должны быть выработаны адекватная наука и соответствующее мировоззрение, выражающие интеграционные закономерности превращения многого в единство, процессы гармонизации во имя обеспечения устойчивости глобального общества как суперсистемы и создающие предпосылки для **сохранения его социокультурного разнообразия.**

Согласно Э.Тоффлеру, культура человечества прошла две волны — с аграрным и индустриальным укладами. Вторую волну создавали «мыслители-картезианцы», Третью — информационное общество — «мыслители-системщики». «Демократы и республиканцы, тори и лейбористы, христианские демократы и голлисты, либералы и социалисты, коммунисты и консерваторы... — партии Второй волны. Все они, обманывая ради власти... участвуют в сохранении умирающего индустриального порядка.... Самый важный момент политического развития нашего времени — это возникновение среди нас двух основных лагерей, один из которых предан цивилизации Второй волны, а другой — Третьей» (Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004. С.687). Третья волна идентична обществу планетарного единства, где

концептуальную основу должна составлять **синергетика как наука о кооперативном действии, самоорганизации — Единая Наука Гармонии.**

Одной из центральных проблем современных этических дискуссий является плюрализм ценностей, убеждений нашего времени и общества. И это не случайно. Современная ситуация характеризуется ценностным плюрализмом и стремительной переоценкой ценностей. Плюрализм мировоззрений, стилей жизни и воспитания делает все более размытыми представления о добре и зле, что можно, что нельзя и т.д. В итоге сфера человеческих отношений становится непонятной и опасной. Исчезают социальные гарантии, человек теряет нравственную ориентацию. Для интернет этики эта проблема усугубляется спецификой виртуальности (проблема спама, компьютерной преступности, вирусных атак и т.д.). Перед ней стоит задача обоснования ценностной системы сетевого сообщества и осмысления путей ее внедрения. Все очевиднее становится следующее 1).Сети для сохранения ее целостности нужны нравственные ценности, принципы, нормы; 2).Нравственные ценности определяют ориентиры информационно-компьютерной деятельности; 3).В Сети необходимо подчинять свою информационную деятельность общему интересу всех действующих лиц, или всеобщему благу; На наш взгляд, есть достаточно оснований говорить о безусловной значимости для каждого интернет-пользователя и сетевого сообщества в целом таких целей и ценностей, как **информация, свобода, человеческое достоинство и безопасность.** Они не только должным образом определяют нравственные ориентиры информационно-компьютерной деятельности, но и, безусловно, гарантируют основные права пользователей. Безусловно, эти ценности должны выступать и быть обоснованы в свете современного информационного мышления.

В начале XX в. в Беларуси функционировали 4 духовные семинарии – Могилевская, Минская, Витебская и Литовская. Основной задачей этих учебных заведений заключалась в том, чтобы давать детям духовенства общее образование и тем самым готовить будущих пастырей к священническому служению. Однако духовная школа была сословно замкнутой. Выпускники семинарий не имели права продолжать

образование в светских университетах. После реформы 60-х гг. XIX ст. увеличилось число богословских предметов, но в то же время курсы философии, математики, европейских языков были значительно сокращены. Усиление дисциплинарного контроля за учащимися, а также атмосфера духовно-учебных заведений, не совпадающая с окружающим миром, способствовали развитию конфликтов между воспитанниками и начальством. Воровство, пьянство, коллективные отказы от исполнения уроков, посещения богослужений и т.д. наблюдались во многих семинариях. Таким образом, в начале XX в. возникла необходимость в обновлении всей системы воспитания и образования в духовной школе. Большинство представителей духовенства склонялось к мысли о разделении общего и специального образований. В сущности, было выдвинуто два типа духовной школы. Первый должен был обеспечить детям белого духовенства общее образование преимущественно светского характера. Второй предполагал возможность подготовки к священническому служению для всех сословий. При этом отстаивалась мысль о том, что пастырское служение не требует аскетической настроенности чуждой миру и его интересам. Очевидной была необходимость в просвещенных пастырях, отличающихся не только широкой богословской подготовкой, но и обладающих достаточными знаниями в области светской культуры.

В этической концепции Гегеля мы находим следующее определение добра и зла: «Добро – это краткое обозначение сути обязанностей, содержанием которых являются необходимые человеческие отношения; другими словами, оно есть разумное в них. Зло – это то, что умышленно направлено на разрушение такого отношения.» (Работы разных лет. Т.2, с. 201). Это «разумное и необходимое» в человеческих отношениях имеет свои конкретные формы проявления. Человеку *необходимо* проявлять к другому человеку милосердие, уважение, благодарность, щедрость, благородство... Но нередко в жизни люди сталкиваются с завистью, клеветой, мстостью, предательством и т.д., т.е. со всем тем, что разрушает разумные и необходимые для человеческого существования отношения. С этой точки зрения «зло не что иное как несоответствие между бытием и долженствованием»

(Энци-я ф.н.Т.3, с. 316). Пытаясь найти причину указанного «несоответствия», Гегель тем самым решает «знаменитый вопрос о первоисточнике зла в мире». Согласно Гегелю, зло рождается из противоречия (несоответствия) между наличным бытием и должным на уровне субъективности. Каким образом?

На обыденном уровне зло понимается как «неприятное и боль». Причиной этой боли часто становятся мнения и воображение, которым человек придает мнимую ценность и стремится к ним как к должному. Эти «случайные цели», вытекающие не из необходимости, а из «суетности и ничтожности их воображаемого значения» и причиняют человеку боль, поскольку он их воспринимает как отсутствие должного. Означает ли это, что добро и зло коренятся в самой природе человека? Гегель самым тщательным образом исследует этот вопрос и приходит к выводу, что человек по *своей природе* ни добр, ни зол. Добро и зло, считает Гегель, имеет своим источником *свободную волю*, а воля «столь же добра, сколь зла». Воля понимается Гегелем как способность к реализации намерений, способности к действиям. Именно намерения и конкретные действия, имеющие характер целенаправленного волеизъявления, придают поступкам человека смысл добра или зла.

УДК 17

Постмодернизм и философия техники

Мушинский Н.И., Мажитов А.А., Опарин А.Ю., Храмцова О.М.
Белорусский национальный технический университет

Постмодернизм представляет собой направление современной духовной культуры, непосредственно связанное во многих своих аспектах с философией техники. В 20 столетии технический прогресс показал свою разрушительную сущность, его побочные результаты начали угрожать самому существованию человеческой цивилизации. Философия постмодернизма обобщает указанные деструктивные тенденции под рубрикой «логоцентризма», формулирует проект всесторонней «деконструкции» последнего. Сам термин активно использует Ж.Деррида в своём фундаментальном труде